

Сакаи Аракава открыл панель заданий: первое поручение было выполнено, награда начислена.

Взглянув на итог, он почувствовал лишь слабое облегчение — система выдала только очки выживания.

Кстати говоря, Рампо просил газировку. Если это вещь из другого мира, она наверняка есть в системном магазине.

Сакаи Аракава открыл магазин и вбил в поиск название напитка. Как и ожидалось, рядом с товаром красовалась приписка: Любимый напиток господина Рампо. Значит, этот магазин действительно способен вытягивать предметы из того самого Йокогамы.

Одна бутылка стоила одно очко выживания, в упаковке — шесть штук.

Жадные они, конечно, — пробормотал Сакаи Аракава.

Посмотрев на остаток — всего сто шестьдесят очков, — он всё же потратил двенадцать, чтобы купить два ящика и отправить их адресату.

В конце концов, кто откажется побаловать котика?

Первое задание завершено, но при виде нового Сакаи Аракава нахмурился.

Задание второе: добиться исключения Эдогавы Рампо из полицейской академии в течение месяца. Прогресс: ноль процентов.

Даже не вглядываясь, сознание Сакаи Аракавы уловило исходящие от Рампо радость и расслабленность.

Хотя Рампо и ненавидел строгие правила академии, а его капризная натура не могла выносить такую муштру, тех пятерых горилл он успел искренне полюбить.

Неделю назад они только поступили, и вот уже месяц — беготня и нервотрёпка, чтобы вышвырнуть его оттуда.

Процесс ускорился? Что-то изменилось?

Как бы Сакаи Аракава ни размышлял, он не мог догадаться, что причина кроется в воспоминаниях Рампо о гибели их родного мира.

Пришлось спрятать тревогу глубоко внутри. Сакаи Аракава молча принял задание. Когда его сознание коснулось Рампо, тот лишь ответил: Аракава-кун, не бери в голову, задание будет выполнено в срок! И да, кстати, председатель, Рампо хочет сладостей! Тех самых, что делают в Йокогаме!

Сакаи Аракава улыбнулся. Этот зеленоглазый котик был таким милым.

Втайне он потратил ещё десять очков выживания, чтобы оплатить кошачий обед.

Задание выполнили быстро. Не дожидаясь конца месяца, Рампо с помощью подковёрных игр

выставили из академии.

В ту же секунду, даже не взглянув на награду, Сакаи Аракава принялся колдовать над телефоном. Благодаря навыкам хакера, которые он недавно освоил, сигнал геолокации, передаваемый Организации, начал показывать, что он всё это время находился в отведённом ему доме.

Затем он сел на такси до академии и, опираясь на трость, неспешно зашагал туда, где ждал Эдогава Рампо.

В конце апреля даже днём было жарко, но к ночи воздух заметно остыл.

Сакаи Аракава, облачённый в тёмно-красное женское кимоно, ступал деревянными сандалиями по асфальту. С тростью в руке он двигался шаг за шагом — с виду безразлично, но с пугающей решимостью.

Это неправильно, — холодно подумал он.

Организация следит за ним слишком пристально. Если его обнаружат, допросов не избежать, а его жизнь будут рассматривать под микроскопом. Если выяснится, что он связан с кем-то из академии, они пострадают, и первым под удар попадёт Рампо.

Но когда из сознания Рампо до него дохнуло волнами грусти, тоски и сожаления, Сакаи Аракава не смог сдержаться. Он просто хотел взглянуть на Рампо.

Только взглянуть, ничего лишнего.

Так он оправдывал себя в глубине души.

Территория академии была засажена сакурой, и широкие стволы деревьев скрывали его фигуру.

За оградой четверо парней — Хиромицу Морофуши, Рей Фуруя, Хироаки Хагивара и Дзинпэй Мацуда — негодовали. Старосту они оставили в общежитии на стрёме.

Как нас могли исключить из-за такой ерунды, как перелезание через забор? — возмутился Мацуда. — Чёрт, тут явно что-то нечисто! Я всегда говорил, что копы — сплошь подонки!

Эй, эй, не стоит говорить такое, будучи в форме! — Рей Фуруя одной рукой приобнял Мацуду, а другой погрозил кулаком. — Ты ведь сам теперь коп, не обобщай!

Затем Рей повернулся к Рампо:

Рампо, ты сам понимаешь, в чём причина?

Хиромицу Морофуши нахмурился. Его проницательность всегда помогала находить лазейки:

Рампо, тебя ведь постоянно дёргали помогать с расследованиями. Помнишь того полицейского, что вчера хвастался чужими успехами? Не он ли всё время к тебе приставал? Не его ли это были дела, которые раскрыл ты?

Рампо-чан, лучше расскажи всё как есть! Мы что-нибудь придумаем, — с беспокойством добавил Хагивара, присев рядом.

Кошачьи глазки правы, — Рампо улыбнулся. — Но всё в порядке, председатель уже всё уладил. Я и сам не хотел оставаться в этой академии. С этого момента я — величайший детектив в мире!

Эдогава Рампо поправил коричневый плащ, с улыбкой встал и обернулся в ту сторону, где прятался Сакаи Аракава.

Глупый Аракава-кун! Великий детектив давно тебя заметил! Раз уж пришёл, нечего прятаться!

Сакаи Аракава закусил губу, помолчал, а затем, опираясь на трость, медленно вышел из тени.

Лунный свет пробивался сквозь ветви, серебря его белые волосы. Бледное лицо казалось неестественно ярким, но спокойные серые глаза, глубокие, как океан, смягчали эту красоту. Юноша стоял с бесстрастным лицом, опустив веки, воплощая собой усталость от мира.

На нём было тёмно-красное широкое кимоно в стиле эпохи Хэйан. Босые ноги в деревянных сандалиях, мягкие вьющиеся волосы до плеч, изящная, словно бамбук, фигура — во всём этом чувствовалась аристократическая грация, словно перед ними был знатный вельможа древности.

Цок-цок-цок.

Размеренный стук трости и сандалий сопровождался лепестками сакуры, которые бесшумно опускались на его голову.

Сакаи Аракава остановился в трёх метрах от группы курсантов и молча посмотрел на Рампо.

Когда Рей и остальные впервые увидели юношу, которого Рампо назвал Аракава-куном, они застыли.

Красивый.

Это была их общая мысль. Несмотря на то что перед ними был парень, он был настолько прекрасен, что казался нереальным.

А следом их накрыло волной подавляющего давления. Юноша выглядел хрупким, но исходящая от него аура заставляла трепетать.

Все почувствовали удушье и нахмурились, глядя на незнакомца.

Лишь Эдогава Рампо недовольно надул щёки:

Председатель! Не пугай их, ты же знаешь, я их очень люблю.

В ту же секунду давление исчезло.

В своём мире Сакаи Аракава был социофобом, затворником, привыкшим к двумерным персонажам. Столкнувшись с реальными людьми, он привычно надел маску холодности — не потому что не хотел говорить, а потому что боялся и не знал, что сказать. Тем более теперь, когда его лишили эмоций, он совсем не понимал, как общаться с Рампо и его друзьями.

На шее юноши был закреплён ошейник, подавляющий мозговые волны с помощью электромагнитных импульсов, а за ушами виднелись чёрные электроды. Зелёный индикатор справа горел пугающе ярко — хозяин не активировал устройство, которое могло бы заглушить

крики в его голове.

Там, внутри, снова всё закипело: вопли, визги, раздражающий, пронзительный шум.

Подавляемая аура вырвалась на волю, и мысли начали путаться.

Уровень рассудка: 53.

Эти люди умрут, — Сакаи Аракава отчётливо вспомнил записи из мемуаров: Рей Фуруя, несущий на плечах тяжкий груз, шаг за шагом уходящий во тьму, и его хрупкий внутренний огонёк, который он упорно отказывался гасить.

Тот двадцатидевятилетний Рей, что отрёкся от имени, от будущего, от всего, лишь чтобы смотреть, как гибнут его друзья, будучи не в силах ничего изменить.

Пять минус четыре равно нулю — смешная формула, но она так просто описывала этого парня, всей душой преданного стране. Путь был труден, друзья уходили один за другим, и ему оставалось лишь сжимать зубы, глотать кровь и, неся на плечах горы трупов, идти в то будущее, до которого неизвестно, когда удастся дойти.

Сакаи Аракава снова увидел ту комнату для допросов, того полицейского под прикрытием на железном стуле, чей взгляд был полон жажды смерти. Сладкий, приторный аромат сакуры душил, перекрывая дыхание, лепестки застревали в горле.

Казалось, он снова чувствует горький табачный запах Джина и ледяное дыхание у самого уха. Его начало тошнить.

Уровень рассудка: 47.

...я их очень люблю.

Ты ведь тоже, не так ли?

Бодрый голос Эдогавы Рампо звучал с нотками заботы.

Уровень рассудка: 61.

Рампо, — голос Сакаи Аракавы, вырванного из пучины мыслей, прозвучал сухо, хрипло, лениво и устало.

Чан-Чуань, ты хотел сбежать! Я злюсь! — Эдогава Рампо, топая, подошёл к Сакаи Аракаве, надулся, скрестил руки на груди и демонстративно отвернулся.

<http://bllate.org/book/21255/2151445>